

МОЙ БЫВШИЙ — СИСТЕМНЫЙ АДМИНИСТРАТОР АПОКАЛИПСИСА

КОНЮШЕНКО ЕГОР

СЕРГЕЙ ИВАНОВ (ADMIN)
HP: ???/???
MP: ???/???

АЛИСА В.
HP: 650/650
MP: 210/210

NPC (SURVIVOR)
HP: 100/100

АРИЕЛ В.
MP: 60/1210

NPC (SURVIVOR)
HP: 100/100

18+

Егор Конюшенко

**Мой бывший — системный
администратор апокалипсиса**

«Автор»

2026

Конюшенко Е.

Мой бывший — системный администратор апокалипсиса /
Е. Конюшенко — «Автор», 2026

Московский вторник превращается в RPG, когда над головами прохожих появляются полосы здоровья, а лифты становятся данжами с пауками-переростками. Алиса, маркетолог с униженным интеллектом «3», узнаёт почерк своего бывшего — он оказался главным администратором этого сбоя. Но если система запрограммирована на его ошибки, то кто на самом деле должен исправлять этот апокалипсис — она или тот, кто его запустил?

© Конюшенко Е., 2026

© Автор, 2026

Егор Конюшенко

Мой бывший — системный администратор апокалипсиса

Московский вторник плавился в янтарной, густой духоте, какая бывает только в середине июля, когда асфальт дышит жаром, а кондиционеры в офисах работают на пределе, создавая иллюзию спасения. Алиса стремительно лавировала в плотном потоке людей у стеклянного улья «Москва-Сити», ловя щекой раскалённый воздух и чувствуя, как тонкая блузка цвета топлёного молока противно липнет к лопаткам. Мысль о том, что она катастрофически опаздывает на квартальное совещание к Звягинцеву, билась в висках пульсирующей болью, заглушая даже грохот отбойных молотков с соседней стройки.

Она на бегу перехватила поудобнее папку с документами, чувствуя, как вибрирует в кармане узкой юбки телефон. Звонила, конечно же, Светка из аналитики, наверняка чтобы с ледяным спокойствием сообщить, что «шеф в ярости, а презентация сдохла». Алиса зло сверкнула глазами, выхватывая из сумки вибрирующий гаджет, чтобы сбросить вызов, и боковым зрением заметила, как над шпилем башни «Эволюция» воздух пошёл странной, текучей рябью, словно над разогретым костром.

Она инстинктивно подняла голову, ожидая увидеть вертолёт или блик от стекла, но мир вдруг издал едва слышный, но отчётливый цифровой треск, похожий на звук втыкающегося в разъём USB-кабеля. Прямо над стеклянными этажами небоскрёба, перекрывая раскалённую синеву неба, материализовалась строка текста. Она висела в воздухе, чуть подрагивая и источая изумрудное, как северное сияние, свечение. Буквы были чёткими, готическими, словно вырезанными из бутылочного стекла:

«Бизнес-центр "Цифровая Мекка". Уровень локации: 12. Количество мобов внутри: 1427. Статус: Кипящая деятельность».

Алиса замерла, приоткрыв рот, и папка выскользнула из её ослабевших пальцев, хлопнувшись бордовой кожаной коркой о тротуарную плитку. Листы с графиками веером разлетелись под ноги спешащей толпе. Но никто не наступил на них. Потому что толпа тоже встала. Фонтан у центрального входа, только что журчавший водой, издал механический всхлип и затих, а гул сотен голосов сменился звенящей, неестественной паузой, какая бывает в наушниках перед оглушительным битом.

— Что за... — хрипло начала Алиса, но фраза застряла в горле, когда прямо над головой стоящего рядом охранника в чёрной униформе проявилась узкая, светящаяся голубым полоска.

Полоска была подписана «НР 650/650» и висела в десяти сантиметрах над его фуражкой, слегка покачиваясь в такт его недоумённому дыханию. Чуть ниже висела вторая, бирюзовая, с маркировкой «МР 80/80». Алиса медленно, словно во сне, перевела взгляд на девушку с кофейным стаканчиком. «НР 210/210. МР 40/40». На бритоголового курьера, застывшего с коробкой пиццы. «НР 420/420. МР 15/15».

Паника начала подниматься откуда-то из солнечного сплетения, холодная и липкая, смешанная с абсурдным ощущением дежавю. Воздух вокруг неё стал плотным, наполнился едва уловимым запахом озона. Она поднесла трясущуюся руку к лицу и увидела, что кожа на тыльной стороне ладони покрылась лёгкой пиксельной рябью.

— Да ну на фиг, — прошептала она, чувствуя, как ломается привычная картина реальности. — Только не это.

В следующий миг прямо перед её глазами, заслоня собой фасад небоскрёба, развернулось полупрозрачное, дымчато-серое окно интерфейса. Оно было идеально чистым, без еди-

ной царапины, с аккуратно прорисованными иконками, стилизованными под старую, ламповую RPG.

В самом верху светились строки её характеристик. Алиса судорожно вчиталась в ровные столбцы цифр, и её сердце пропустило удар. Показатель «**Сила: 3**» был окрашен в тусклый серый, и это было ожидаемо. Показатель «**Ловкость: 5**» мягко мерцал белым. Но графа «**Интеллект**» пульсировала ядовито-красным, алым цветом, как предупреждение о критической ошибке, и рядом с ней стояла жалкая, унижительная тройка. Зато характеристика «**Харизма**», горевшая золотом, гордо демонстрировала жирную семёрку.

— Тройка?! — её возмущение вырвалось наружу громче, чем она планировала. Кто-то рядом взвизгнул, а бритоголовый курьер начал хлопать себя по голове, пытаясь дотянуться до своей полоски здоровья, словно до надоедливой комары. — Какого чёрта тройка?! У меня красный диплом МГИМО!

Но объяснение этой вопиющей несправедливости пришло мгновенно и оттуда, откуда Алиса не ждала его увидеть даже в самом горячем бреду. В нижнем левом углу её поля зрения развернулся чат. Самый обычный игровой системный чат, с пиксельным значком свёрнутого свитка и бегущей строкой оповещений. Иконка мигала, приглашая прочитать новое сообщение. Алиса скосила глаза, и мир вокруг перестал существовать.

В чате, выведенное строгим белым шрифтом на чёрной, как бездна, подложке, висело сообщение, от которого её бросило в жар, а потом в холод. Там не было стикеров, не было гифок, только текст:

[Системное уведомление]: *Добро пожаловать в бета-версию Реальности v.2.0.7. Адаптация физического слоя завершена. Добро пожаловать в игру, выжившие.*

А строкой ниже, в поле отправителя, отпечаталась подпись, заставившая кровь застыть в жилах Алисы. Подпись, которую она надеялась больше никогда не видеть ни в одном мессенджере, ни на одном письме, ни в одном сне.

Администратор сервера: *Иванов С.А.*

В горле моментально пересохло, а перед глазами пронеслись картинки из прошлого года: тесная съёмная квартира, заваленная коробками от пиццы, мерцание монитора в темноте и спина Серёжи, который в сотый раз, не оборачиваясь, бросал через плечо: «*Мальши, ну ещё пять минуточек, у нас рейд на Архонта Хаоса*». Скандал, грохот разбитого вдребезги его игрового ноутбука, её крик о том, что он променял реальную жизнь на виртуальный мусор, и его ледяной, спокойный голос в ответ: «Ты просто ничего не понимаешь в настоящих системах».

— Серёжа... Иванов... — одними губами прошелестела Алиса, в ужасе глядя на то, как в интерфейсе перед её глазами материализуется новая, ослепительно зелёная кнопка. Кнопка с недвусмысленной надписью, выгравированной золотом: «**Открыть список доступных квестов**».

Зелёная кнопка пульсировала прямо перед глазами, нахально перекрывая обзор на вращающиеся двери бизнес-центра. Алиса несколько раз отчаянно моргнула, надеясь, что навязание спадёт, как слетает утренняя пелена после крепкого кофе. Но интерфейс и не думал исчезать — он лишь слегка покачнулся, подстроившись под движение её зрачков, словно приклеенный к главному дну высокотехнологичный вирус. В ушах до сих пор стоял тот самый цифровой треск, а воздух пах озоном и горячей пылью, смешанной с ароматом разогретого асфальта.

Толпа вокруг медленно выходила из ступора. Девушка с кофейным стаканчиком истерично смеялась, тыкая пальцем в свою полоску маны и выкрикивая что-то про «скорую». Бритоголовый курьер с коробкой пиццы застыл столбом и, судя по остекленевшему взгляду, читал собственные характеристики. Охранник в чёрной униформе, над которым всё так же висела бирюзовая полоска НР, растерянно хлопал себя по нагрудному карману, где обычно лежала

рация, но вместо шипения эфира из динамика доносился лишь монотонный, синтезированный голос, зачитывающий патч-ноутс.

Алиса сделала глубокий вдох, медленно выдохнула, мысленно досчитала до пяти и заставила себя отвести взгляд от кнопки. Она рефлекторно одёрнула блузку и наклонилась, чтобы поднять с тротуара кожаную папку. Бумаги с графиками квартальных продаж были безжалостно затоптаны, но сама папка уцелела — и это было хоть что-то реальное, физическое, что можно было сжать в руке, чтобы убедиться в собственном присутствии в этом мире.

— Это просто мигрень, — произнесла она вслух, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и жёстко, как на совещаниях у Звягинцева. — Переутомление. Перегрелась. Бывает.

Никто из стоящих рядом людей не обратил на неё внимания — каждый был погружён в свой собственный интерфейсный апокалипсис. Алиса решительно развернулась к зданию и зашагала к стеклянным дверям, на ходу застёгивая пуговицу на пиджаке, которая предательски растянулась во время утренней пробежки. Она будет делать вид, что ничего не происходит. Она доберётся до офиса, проведёт совещание, а потом вызовет лучшего невролога Москвы и заставит его объяснить, какого чёрта её мозг решил проецировать игровые интерфейсы на реальность.

Стеклянные двери бизнес-центра приближались, отражая изломанную, искажённую картину площади — с толпой, зависшими в воздухе полосками здоровья и ярко-зелёной строкой уровня здания, которая никуда не делась. Алиса уже протянула руку, чтобы толкнуть створку, как путь ей преградила массивная фигура.

Охранник шагнул вперёд, выставив перед собой ладонь в чёрной перчатке, и Алиса едва не врезалась в него носом. Она подняла голову, готовая разразиться гневной тирадой про задержки и совещания, но слова застряли в горле. Над головой мужчины, прямо над форменной фуражкой с вышитым золотом логотипом «Цифровая Мекка», висела аккуратная, чуть подрагивающая табличка. Она была выполнена в том же дымчато-сером стиле, что и её собственное окно характеристик, и содержала информацию, от которой у Алисы ослабели колени:

«Охранник ЦМ-4. Статус: NPC. Уровень: 2. Агрессия: Пассивная. Фракция: Безопасность Периметра».

— Пропуск, — произнёс охранник, и его голос звучал как-то неестественно ровно, без характерных московских интонаций, к которым Алиса привыкла за два года работы в этом здании. Он смотрел на неё стеклянными, немигающими глазами, и в этом взгляде не было ни узнавания, ни тени сомнения.

— Для прохождения в локацию «Бизнес-центр Цифровая Мекка» требуется предъявить ключ-пропуск. Без пропуска доступ запрещён.

— Семёныч, ты чего? — Алиса нервно усмехнулась, пытаясь заглянуть ему за плечо, где вращающиеся двери продолжали равнодушно поблёскивать стеклом. — Это же я, Алиса. Из «Восток-Консалтинг». Двадцать третий этаж. Ты меня каждое утро видишь. Пропусти, у меня совещание через пять минут.

Она попыталась обойти его справа, но охранник синхронно сместился, снова перекрывая проход. Движение было механическим, лишённым плавности живого человека, и от этого по спине у Алисы пробежал ледяной холодок. Полоска его здоровья — 650 из 650 — качнулась, но осталась неизменной. **Статус «Агрессия: Пассивная»** продолжал мягко мерцать, но что-то в этом мерцании подсказывало: пассивность может смениться на что-то совершенно иное, если она нарушит протокол.

— Требуется ключ-пропуск, — повторил охранник с той же интонацией, с какой навигатор сообщает о необходимости повернуть направо через двести метров. — Без пропуска доступ запрещён.

— Да вот же он! — Алиса сунула руку в карман узкого пиджака, туда, где всегда лежала пластиковая карточка с голограммой и её не самой удачной фотографией. — Сейчас достану, и ты меня пропустишь, Семёныч, и мы оба сделаем вид, что этого идиотского разговора не было.

Пальцы сомкнулись на чём-то твёрдом, холодном и явно не пластиковом. Алиса вытянула предмет на свет, и её брови поползли вверх. Вместо привычного ламинированного прямоугольника на её ладони лежал металлический брелок, выполненный в стиле стимпанк-фэнтези. Он был вырезан из какого-то тёмного, почти чёрного металла с бронзовыми прожилками, и по его граням пробегали те же изумрудные искры, что пульсировали в строке уровня здания. На лицевой стороне была выгравирована римская цифра «I», а под ней — крошечная надпись готическим шрифтом: **«Ключ-артефакт первого ранга. Привязка: Алиса В. Доступ: подтверждён».**

Алиса уставилась на брелок, чувствуя, как к горлу подкатывает истерический смех. Она покрутила артефакт в пальцах, и над ним всплыло полупрозрачное окно с характеристиками: **«Прочность: 50/50. Эффект: Открывает двери первого круга. Дополнительно: При активации диалогового режима позволяет инициировать ветку переговоров с NPC охранного типа».**

— Диалогового режима? — переспросила она, ни к кому конкретно не обращаясь. — Квестовых диалогов?!

Она снова посмотрела на охранника, и в её поле зрения появился новый элемент интерфейса — тонкая, едва заметная рамка вокруг его фигуры, подсвеченная мягким голубым. А перед ней, прямо на уровне груди Семёныча, материализовались три строки, стилизованные под варианты ответов в компьютерной игре:

1. Предъявить ключ-пропуск.

2. Попытаться убедить (Харизма: 7). Шанс успеха: 64%.

3. Угрожать (Сила: 3). Шанс успеха: 4%.

Алиса моргнула. Варианты никуда не делись. Она посмотрела на третий пункт — «шанс успеха: четыре процента» — и тихо фыркнула. Занятно, но, видимо, система оценивала её способность запугать кого-либо крайне низко, и с этим трудно было спорить. Драться с охранником двухметрового роста, пусть даже и превратившимся в пассивного NPC, ей хотелось меньше всего на свете.

— Ладно, играем по твоим правилам, — пробормотала она, протягивая брелок.

Как только ключ-артефакт оказался на уровне глаз охранника, его зрачки вспыхнули изумрудным светом. Он медленно, всё с той же механической плавностью, отступил на полшага в сторону и сделал приглашающий жест рукой, но жест этот был направлен не к вращающимся дверям, а куда-то вбок, к неприметной серой двери, которую Алиса всегда считала подсобкой для уборщиц.

— Доступ подтверждён. Дверь «Лестничный холл» разблокирована. Текущий квест: «Подъём без компромиссов». Рекомендованный маршрут: через лестничный пролёт до двадцать пятого этажа.

— Чего?! — Алиса развернулась к вращающимся дверям и увидела, как на них накладывается красная, пульсирующая сетка с надписью «Требуется ключ второго ранга». — Какой ещё лестничный пролёт?! У меня каблуки! У меня совещание! Я не пойду пешком на двадцать пятый этаж!

Она рванулась к лифтовому холлу, привычно скользнувшему справа от входа, но замерла, не дойдя пары шагов. Двери лифта были приоткрыты, и из щели между створками тянуло сыростью, холодом и чем-то ещё — сладковатым, тошнотворным запахом, напоминающим подгнившую органику. А над кнопкой вызова, прямо в воздухе, горела иконка, заставившая Алису попятиться. Это был стилизованный череп с перекрещёнными костями, а под ним — надпись, набранная кроваво-красным, дрожащим шрифтом:

«Лифтовая шахта. Тип: Данж. Рекомендуемый уровень: 8+. Содержимое: Пауки-переростки (уровень угрозы: высокий). Статус: Активно. Вход не рекомендуется».

И пока она стояла, парализованная видом этой иконки, в системном чате, который она так старательно пыталась игнорировать, всплыло новое уведомление. На этот раз оно было выделено в отдельное окно, стилизованное под личное сообщение, с иконкой конверта, перевязанного сургучной нитью. Сообщение развернулось перед глазами, заслоня собой и лестничный холл, и лифтовую шахту, и застывшего в ожидании охранника-НПС:

От: Администратор сервера Иванов С.А.

Кому: Пользователю Алиса В.

«Привет, Алиса. Вижу, система тебя зацепила. Не трать время на отрицание, у нас его реально мало. Мне нужна твоя помощь, чтобы не дать этому миру крашнуться. Если заинтересована — для начала выполни простой квест. Дойди до двадцать пятого этажа без использования лифта. И да, Семёныч тебя не пустит через парадный вход, не надейся. Там замок под ключ второго ранга, а ты пока на стартовом уровне. Так что ножками, Лиса. Ножками. P.S. У тебя харизма семь, не будь душой, используй это. P.P.S. Кофе в автомате на третьем этаже тоже стал данжем, так что не советую».

Алиса перечитала сообщение дважды. Сначала её захлестнула волна ярости — той самой, знакомой до боли, которую она испытывала каждый раз, когда Серёжа вместо того, чтобы помочь ей выбрать подарок маме на день рождения, отправлял её «погулять, пока рейд не кончится». Потом ярость сменилась холодным, расчётливым бешенством. Она сжала ключ-артефакт в кулаке и медленно, очень медленно повернулась к серой двери лестничного холла. Зелёная кнопка **«Открыть список доступных квестов»**, всё это время пульсировавшая перед глазами, наконец погасла, уступив место строке активного задания.

— Значит, двадцать пятый этаж, — процедила она сквозь зубы, глядя на мигающую в интерфейсе строку с принятым квестом. — Без лифта. Ножками. И пауки-переростки, которые жрут тех, кто нажал не ту кнопку.

Она бросила последний взгляд на охранника, который застыл в проходе, ожидая, пока она скроется за дверью подсобки. Его полоска здоровья мягко мерцала в такт дыханию. Алиса поправила съехавшую на плечо сумку, мысленно попрощалась с утренним совещанием, со Звягинцевым, который сейчас, наверное, рвал и метал, и с карьерой в «Восток-Консалтинг», которая только что совершила непредусмотренный уставом поворот.

— Серёжа, — произнесла она в пустоту, толкая плечом тяжёлую дверь, за которой началась бетонная лестница, подсвеченная тусклыми аварийными лампами, — если ты думаешь, что я просто поднимусь на двадцать пятый этаж и скажу «спасибо», ты глубоко ошибаешься. Твой сервер крашнется у меня быстрее, чем ты успеешь написать новый патч.

Дверь за её спиной захлопнулась с глухим, металлическим лязгом, и в тот же миг на стене лестничной клетки, прямо под облупившейся краской пожарного щита, проявилась карта dungeon-уровня с одной-единственной мигающей точкой на старте и надписью: **«Этаж 1/25. До босса локации: 24 лестничных пролёта»**.

Бетонная лестница встретила Алису запахом сырой пыли, старой известки и едва уловимого, но отчётливого электрического гула, какой обычно доносится из трансформаторных будок. Аварийные лампы под потолком горели вполне адекватно, окрашивая пространство в болезненно-жёлтые, дрожащие тона, и в этом свете даже собственная тень на облупленной стене казалась чужой, угловатой, словно принадлежащей какому-то низкополигональному персонажу из старых игр. Карта dungeon-уровня всё ещё висела перед глазами — полупрозрачная, чуть подрагивающая, с одинокой зелёной точкой на первом этаже и зловещей красной меткой где-то далеко наверху, подписанной лаконичным **«Босс локации: ???»**.

Алиса сделала первый шаг вверх по стёртым бетонным ступеням, и в тот же миг в углу её поля зрения взорвалось безумной пляской иконок оповещений. Системный чат, который она так старательно пыталась игнорировать, пошёл рябью, словно экран старого телевизора, и на него хлынул поток сообщений. Десятки, сотни строк замелькали одна за другой, и каждое новое сообщение сопровождалось едва слышным, но раздражающим звуковым сигналом, похожим на звон колокольчика.

Она замерла на полпути к первому пролёту, вцепившись рукой в холодный металлический поручень, и расшифровала первые несколько строк. Отправители были ей знакомы — это были коллеги из «Восток-Консалтинг», люди, с которыми она ещё вчера обсуждала квартальные отчёты и планы на корпоратив, а сейчас они писали в общий чат, помеченный системой как «Канал выживших: БЦ Цифровая Мекка».

Маркетолог Катя: *«Народ, у кого-нибудь есть админка? У меня Интеллект 2, я даже меню инвентаря открыть не могу, тут всё по-японски!!!»*

Аналитик Света: *«Алиса, ты где?! Ты же шаршишь в этих играх, у тебя парень был задрот, сделай что-нибудь! У меня мана утекает, а я даже не знаю куда!»*

Юрист Артём: *«Так, спокойно. Кто-нибудь знает, как написать тикет в поддержку? У меня пассивка "Аллергия на глютен" активировалась, это вообще законно?»*

Стажёр Костя: *«Алиса Викторовна, вы говорили, что ваш бывший — сисадмин, это же он, да?! Спросите у него, как повысить уровень! Мы все тут умрём!»*

Алиса читала эти сообщения, и её бросало то в жар, то в холод. Они все знали про Сергея. Знали, что её бывший парень был одержим компьютерными играми, знали, что она с ним рассталась после громкого скандала, и теперь, в этой новой, обезумевшей реальности, они смотрели на неё как на единственную ниточку к тому, кто всё это устроил. И от этого осознания хотелось закричать — громко, протяжно, как сирена, — но вместо крика она лишь стиснула зубы и зашагала дальше, перепрыгивая через ступеньку.

— Я ему не админ поддержки, — процедила она, обращаясь к стенам, которые, впрочем, не отвечали. — Я ему вообще никто.

Но система думала иначе. Прямо поверх потока панических сообщений от коллег развернулось окно личной переписки, подсвеченное золотистой рамкой и украшенное иконкой закрытого конверта с сургучной печатью. Сообщение от Администратора Иванова С.А. мигало приоритетным алым огоньком, и Алиса поняла, что проигнорировать его не получится при всём желании. Окно развернулось перед ней, перекрывая обзор на лестничный пролёт, и текст проступил быстро, рывками, словно Сергей печатал это второпях, не глядя на клавиатуру:

От: *Администратор сервера Иванов С.А.*

Кому: *Пользователю Алиса В.*

«Алиса, я серьёзно. Никому ни слова о том, что ты меня знаешь. Если хоть кто-то из выживших узнает, что у тебя прямой доступ к админу, система расценит это как эксплуатацию личных связей и заблокирует твой аккаунт. Навсегда. Без права восстановления. Ты даже не представляешь, что это значит — потерять интерфейс в этом мире. Так что молчи. Просто молчи и иди наверх. Пожалуйста».

Она дочитала до слова «пожалуйста» и горько усмехнулась. За весь год их отношений Серёжа говорил ей «пожалуйста» от силы раза три — и то, когда ему нужно было, чтобы она помогла ему с подготовкой перед приходом его гильдии. А теперь, стоило реальности сломаться, как «пожалуйста» появилось само собой. Алиса покачала головой, но отвечать не стала — просто свернула окно переписки резким, почти инстинктивным движением пальцев, словно смахивала назойливое уведомление на смартфоне.

Тем временем лестница уводила её всё выше. Первый пролёт. Второй. На третьем, где тусклый свет аварийных ламп сменился зловещим зеленоватым свечением, исходящим от стен, Алиса заметила движение. Что-то маленькое, студенистое и полупрозрачное медленно пере-

ползало через ступеньку, оставляя за собой влажный, блестящий след. Она замерла на полушаге, вглядываясь в существо, и над ним тотчас же всплыла подпись:

«Слизень подвальный. Уровень: 1. НР: 15/15. Агрессия: Минимальная. Особенность: При касании замедляет передвижение на 5 секунд».

Слизень был размером с небольшую кошку и напоминал комок полупрозрачного желе, внутри которого лениво перекачивались какие-то тёмные сгустки. Он не нападал — просто полз по своим слизневым делам, пересекая лестницу от стены к стене, и издавал тихое, влажное чавканье, от которого у Алисы по спине пробежали мурашки. Таких существ на лестничной клетке оказалось несколько — двое застыли у пожарного щита, один висел на перилах, медленно сползая вниз, и ещё трое копошились на площадке между этажами.

— Фу-у-у, — выдохнула Алиса, брезгливо поджимая губы. — Вот уж чего мне сегодня не хватало, так это гигантских соплей.

Однако паника быстро уступила место холодному расчёту. Она заметила, что слизи движутся строго по заданным траекториям и совершенно не реагируют на неё, пока она не приближается вплотную. Обойти их было проще простого — достаточно было перешагнуть через одного, прижаться спиной к стене, пропуская второго, и аккуратно перепрыгнуть через третьего, который развалился прямо на площадке. Её «Ловкость: 5»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.